

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ДЕМОКРАТИЯ

Исследуются теоретические и практические проблемы реализации светской модели государства. Автором статьи предложена классификация типов светской модели государства с различными вариантами развития выделенных моделей светского государства. Проведен сравнительный анализ взаимодействия светского государства и демократии.

Ключевые слова: светское государство; демократия.

Современный мир в условиях стремительного процесса глобализации с каждым днем становится более унифицированным. Данный процесс, по-нашему мнению, нельзя однозначно охарактеризовать как положительный или отрицательный. С одной стороны, выработка и распространение экономически и политически мощными странами мира псевдоуниверсальных человеческих стандартов (жить, мыслить, работать, верить и т.п.) одними государствами принимается за честь (например, вступление в 2007 г. ряда стран Восточной Европы в зону Европейского Союза со всеми вытекающими правами и обязанностями или безудержное стремление отдельных стран на постсоветской территории подражать Западу), другим государствам навязывается (например, установление демократии в Ираке, Афганистане и т.д.). С другой стороны, интеграционный процесс несет позитивные последствия, в частности способствует распространению выработанных и проверенных временем ценностей, которые нельзя считать универсальными, но в условиях культурной совместимости и осознанной адаптации они могут быть использованы в качестве инструмента развития отдельных стран. В числе таких ценностей можно назвать светскую модель государства.

Ценность светского государства состоит в создании и сохранении баланса интересов как верующих, так и неверующих, способного обеспечить независимость и невмешательство в сферу своей компетенции религиозных объединений и государства.

Идеи светскости государства начали формироваться во Франции и США XVIII–XIX вв. и получили свое широкое практическое распространение в XX в.

Впервые юридическое закрепление принципов светскости произошло 26 августа 1789 г. в ст. 10 французской Декларации прав человека и гражданина, установившей запрет преследовать за религиозные взгляды и убеждения [1. С. 412]. Затем 15 декабря 1789 г. был принят Билль о правах, в котором первая поправка к Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 г. провозгласила право каждого гражданина свободно исповедовать религию либо не исповедовать никакой [2. С. 403].

Специфика принципов государственной светскости на североамериканской земле обусловлена ее колониальной историей формирования, когда религиозные традиции сложились позже правовых. Французская модель государственной светскости отличается от американской тем, что зарождалась в условиях существования государственной религии.

Сам термин «светскость» появился намного позже, по поводу источника его появления в научном мире нет однозначного мнения. Так, доктор Жан Боберо – авто-

ритетный европейский специалист в области истории развития идей светскости, отмечает первое появление термина «светскость» в качестве существительного в «Педагогическом словаре» Фернана Бюиссона (1887 г.), который в XIX в. был своеобразным тезаурусом начального образования французов и содержал 2600 статей, посвященных разным темам. До появления в «Педагогическом словаре» этот термин использовался лишь как прилагательное («светская школа», «светская мораль», «светское государство») [3]. Между тем Л.Ю. Грудцина полагает, что термин «светскость» был введен в оборот Мартином Лютером в трактате «О светской власти» (1523 г.) и означает «мирской, гражданский, нерелигиозный» [4. С. 79].

П.Н. Дозорцев – один из первых современных российских специалистов провел комплексное историко-правовое исследование светского государства, отмечает, что, прежде всего, светское государство – это государство нецерковное, противоположное государству теократическому, в котором власть светская (мирская, гражданская) находится у главы церкви [5. С. 124]. На наш взгляд, данное определение отражает только этимологическую сущность термина «светское» как «нецерковное, мирское» [6. С. 610]. Но в сочетании понятий «светское» и «государство» происходит смысловая трансформация словосочетания, которая приобретает несколько иной смысл и отражает не религиозный антипод церковности, которым является скорее атеистическое государство, нежели светское, а нейтральную позицию к любой религии или идеологии. Таким образом, этимологическая противоположность религиозности термина «светскость» в сочетании с понятием «государство» приобретает нейтральность как в отношении верующих, так и неверующих, выступая своеобразной золотой серединой в типологии государственно-конфессиональных отношений между теократическим и атеистическим режимами. В этой связи хотелось бы отметить уникальность богатого исторического опыта России, которая пережила как периоды официального провозглашения государственной религии, так запрета какого бы то ни было вероучения, публичной пропаганды атеизма и сегодня находится на пути формирования светской модели государства.

Среди существенных признаков светского государства в научной литературе можно выделить следующие:

1) отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии (Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, М.В. Баглай, К.Г. Каневский) [7. С. 193; 8. С. 120–121; 9. С. 49];

2) правовое равенство религиозных объединений (М.В. Баглай, П.Н. Дозорцев, Б.Н. Габричидзе,

Б.П. Елисеев, А.Г. Чернявский, С.В. Фомина) [10. С. 55–56; 11. С. 972];

3) недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии (Ю.Д. Казанчев, М.В. Баглай, О.Е. Кутафин, М.Б. Смоленский, В.А. Туманов) [12. С. 161; 13. С. 50; 14. С. 73].

Остальное множество выделяемых в литературе признаков светского государства так или иначе вытекает из указанных выше существенных признаков.

Несмотря на провозглашение светскости во многих современных государствах, ее реализация происходит неоднозначно. В теории государства и права существует множество противоречивых классификаций светской модели государства в зависимости от сформировавшихся национальных правовых систем, культурных традиций и обычаев, сложившихся государственно-конфессиональных отношений. Классификационная противоречивость обусловлена изменением правового содержания и понимания светскости государства во времени и в пространстве, которые закономерно не являются одинаковыми для разных демократических государств, выбор конкретного типа и особенностей светского государства находится в компетенции государства и зависит от состояния правового и социально-политического развития, а также исторических и национально-культурных традиций государства [15. С. 290]. Хотя иногда встречаются классификационные противоречия, обусловленные теоретическими ошибками, когда границы светскости государства полностью размываются, диаметрально противоположные признаки светскости государства характеризуют общее понятие. Так, Е.Ю. Кривошеина пишет, что в ряде светских государств сохраняется государственная церковь [16. С. 60].

Среди основных типов светской модели государства можно выделить классический (Франция, Россия), индифферентный (США, Япония), преференциальный (Италия, Израиль, Германия, Польша, Испания).

Классический тип светской модели государства характеризуется широким сотрудничеством государства с религиозными объединениями. Партнерские отношения государства и религиозных объединений в рамках данного типа способны, с одной стороны, позитивно влиять на развитие общественных отношений в различных сферах отношений, в том числе в социальной (образование, культура и т.д.), с другой – гасить межнациональные конфликты по религиозным и иным причинам, способствовать формированию общественного согласия. Классический тип по своей позитивной направленности является оптимальным вариантом светской модели государства среди остальных. Вместе с тем для стран данного типа характерен как исторический синтез светского и религиозного, так и борьба между ними за независимость.

Индифферентный тип отражает активное стремление государства дистанцироваться от всех религиозных объединений, создание неформального запрета на любое проявление предпочтения какой-либо религии. В литературе данную модель иногда обозначают понятием «светская или гражданская религия» [17. С. 16; 18. С. 141]. Несмотря на то что население США является в своем большинстве верующими (протестанты), спе-

циалисты отмечают со второй половины XX в. тенденцию дехристианизации судебных решений Верховного Суда США, например, установление запрета произносить молитву перед началом учебного занятия, запрета изображать библейские мотивы на символах американской государственности [18. С. 129]. При этом многие христианские символы продолжают сопровождать государственную атрибутику США, например вступление в должность Президента США сопровождается клятвой на Библии, заседания Конгресса открывают христианские капелланы.

Преференциальный тип (лат. *praefereus* (*praefereus*) – предпочтительный, преимущественный) предполагает особое отношение государства к одной или нескольким религиям в государстве [19. С. 398]. Предпочтительное отношение государства к религиозным объединениям обычно обусловлено их тесной исторической связью. Статус многих предпочтительных религиозных объединений в таких странах часто в прошлом был государственным, например Римская католическая церковь в Италии. Такие религиозные объединения могут частично выполнять государственные функции, в частности в образовательной сфере. Привилегированное положение отдельных религиозных объединений в отношениях с государством сохраняется благодаря реализуемой через представительные и исполнительные органы государственной власти поддержке большинства населения, исповедующего соответствующее вероучение либо культурологически относящего себя к нему. Привилегии выражаются в различных формах, от налоговых льгот до финансирования деятельности священнослужителей за счет бюджетных средств.

В некоторых теоретических работах, связанных с проблематикой государственно-конфессиональных отношений, указанные признаки преференциального типа светской модели государства относят к клерикальному государству [20. С. 27] либо включают в определение преференциального типа признаки, чуждые светской модели государства (наличие официальной государственной религии и организации, ее представляющей) [15. С. 280]. Но отличие клерикального государства от светского заключается в провозглашении какого-либо вероучения официальным. При этом клерикальное государство отличается от теократического, в котором тоже имеется государственная религия, тем, что власть находится не в руках духовенства. В противном случае границы между светским и клерикальным государством размываются, их будет объединять как признак отделения религиозных объединений от государства, так и признак привилегированного положения религиозных объединений в государстве (преференциальный тип светской модели государства). Примерами современных клерикальных государств являются Великобритания, Норвегия, Исландия, Дания, Швеция, Греция, Португалия.

Понимание светскости, тождественной атеистичности, в научной теории часто критикуется за недемократический и неправовой характер. Многие специалисты относят атеистический тип к несветским государствам [15. С. 274; 21. С. 46]. Хотя существуют мнения, что атеистическое государство – тоже разновидность светского [17. С. 17; 18. С. 60]. Исходя из выделенных вы-

ше существенных признаков светского государства, атеистический тип совпадает со светским лишь в части отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления официальной государственной религии. При этом в атеистическом государстве имеет место государственная идеология, а упоминать о правовом равенстве религиозных объединений не приходится, поскольку их статус либо носит декларативный характер, либо не регламентирован национальным законодательством. Существенное отличие атеистического государства от светского состоит в том, что в любом типе светской модели государства реализуются права граждан на свободу совести и вероисповедания.

Атеистический тип характерен для государств, в законодательстве которых статус религиозных организаций не регламентирован либо находится под запретом. Атеистический тип может быть выражен в двух формах: пассивной и активной. Активная форма отличается от пассивной наличием государственной пропаганды атеизма путем публичного преследования религиозных объединений и их последователей. Активная форма проявления атеизма является крайней, пример – «воинствующий» атеизм 20–30-х гг. XX в. в СССР, сопровождавшийся активным участием государства в подавлении любых форм религиозного проявления, вытеснении религии из всех сфер жизни. Так, в 1925 г. было создано общество «Союз воинствующих безбожников», с 1922 по 1941 г. выходила в печать газета «Безбожник», с 1922 по 1930 г. – «Атеист», в 1931 г. – «Воинствующий атеизм», в образовательных учреждениях вводился в учебную программу курс «Основы научного атеизма».

Анализ различных типов светской модели государства позволяет сделать следующие выводы:

1) стремление индифферентной разновидности светского государства держаться в стороне от деятельности религиозных объединений, а также отсутствие желания вступать в партнерские отношения с ними демонстрируют в определенной степени пренебрежительное отношение государства к интересам своих граждан, особенно если это касается многонациональных и многоконфессиональных стран, значительная часть населения которых разделяет какие-либо вероисповедания. В связи с этим индифферентная модель по своим характеристикам является статичной, а не динамичной моделью светского государства и поэтому условно обозначаем ее «крайним» вариантом светского государства в сторону возможной трансформации в атеистическое государство, которое в высшей степени статично в отношении к религиозным объединениям и всякого рода религиозным проявлениям;

2) преференциальный тип является своего рода другой «крайностью» в рамках типологии светского государства. Преференциальный тип светского государства характеризуется динамичностью, но только чаще всего в отношениях с одной преобладающей конфессией, вероисповедания которой придерживается большая часть населения данного государства. Многие современные страны, относящиеся к данному типу светского государства, не так давно были клерикальными. Итак, смещение динамичной составляющей преференциального типа светского государства сближает его с клери-

кальным государством, что позволяет обозначить преференциальный тип «крайним» вариантом светской модели государства в сторону возможной его трансформации в клерикальное государство;

3) классический тип является оптимальным вариантом светскости, занимает наиболее нейтральную позицию в типологии светского государства, при этом отношения сотрудничества и партнерства государства и религиозных объединений находятся в динамичном сбалансированном состоянии, в отличие от преференциальной разновидности светского государства. Данный тип наиболее близок к идеальной модели светского государства. Хотя, как мы отмечали выше, обозначение «крайними» тех или иных моделей светского государства на примерах конкретных стран носит условный характер, мы с уважением относимся к сложившимся правовым и культурным традициям данных стран, население которых избрало свой путь развития, в том числе в сфере государственно-конфессиональных отношений. Вместе с тем теоретическое описание признаков различных моделей государств дает возможность определить их отличительные характеристики и понять окружающее разнообразие государственно-конфессиональных отношений.

Таким образом, преимущество светского государства наиболее проявляется в классическом варианте, прежде всего в многонациональных и многоконфессиональных странах, где государство, выражая интересы всего населения, не может отдавать предпочтения отдельным группам в зависимости от национальной, религиозной и иной принадлежности, в противном случае будет нарушен баланс интересов. Кроме того, светскость дает возможность государству наиболее объективно оценивать интересы населения и принимать взвешенные решения, поскольку нейтральная позиция максимально позволяет дистанцировать государство от давления со стороны заинтересованных групп населения. Вместе с тем специалисты отмечают, что на практике «идеальная» модель светскости так и не была реализована [16. С. 63]. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку даже во Франции – классическом варианте светского государства, в полной мере не реализована светская модель: на территории трех восточных департаментов (Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель), входивших с 1871 по 1918 г. в состав Германии, сохраняется режим официально признанных религий [20. С. 43].

Упомянутая выше культурная совместимость к светской модели государства предполагает сочетание исторических, национальных, иных культурных особенностей развития того или иного государства с принципами светскости, синтез которых способен вывести государство на новый качественный уровень развития отношений. Если культурная совместимость невозможна, то синтез не произойдет. Так, не все страны с учетом особенностей их развития могут быть светскими, например, трудно себе представить среди них Ватикан или Королевство Саудовская Аравия, теократические режимы которых веками формировались под влиянием множества культурных составляющих, не имеющих ничего общего с признаками светского государства. Другие страны, в частности Российская Федерация, воспользовались в новых политических, экономических, геогра-

фических и иных условиях существования данной модели, трансформируя атеистическую модель государства в светскую. Последняя выражается, прежде всего, в способности государства вести диалог с религиозными объединениями, законодательно легализуя их статус.

Для Российской Федерации конституционное закрепление принципа светскости государства разделило историю России на периоды «до» – когда государство официально поддерживало церковь, придавая религии государственный статус (до 1917 г.), и «после» – когда запрещало ее деятельность, пропагандируя воинствующий атеизм (советский период).

Рассматривая тему светского государства, многие специалисты считают невозможным его существование без демократических основ, поскольку демократия обеспечивает реализацию принципов свободы совести, идеологического многообразия и формирования гражданского общества, без которых светское государство существует только формально [15. С. 9; 20. С. 37; 22. С. 11].

Таким образом, полагаем, светское государство и демократия – понятия не взаимозависимые, но пересекаемые.

Подводя итоги проведенного исследования, на наш взгляд, реализация светской модели государства еще не достигла своего расцвета. Глобальные интеграционные процессы, прежде всего, экономического характера, способствуют объективной миграции, разбавляя мононациональные территории людьми разных национальностей, культур, а значит, и взглядов, убеждений, религий и т.д. Тенденция роста многонациональных стран ставит перед наукой новые цели и задачи по выработке оптимальных конструкций, моделей и механизмов взаимодействия различных интересов. Светское государство как один из способов данного позитивного взаимодействия способен решать не только межнациональные и межконфессиональные конфликты, но и многие вытекающие отсюда проблемы. Современная Палестина является ярким отрицательным примером множества накопившихся проблем в различных сферах жизни, порожденных межнациональной рознью и межконфессиональной ненавистью, отсутствием эффективного механизма их решения. С учетом изложенного, считаем, что перед светской моделью государства стоят большие научные и практические перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация прав человека. Франция // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 3.
2. Билль о правах 1789 г. // Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Приложение. М., 2004.
3. Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? / Пер. с фр. Татьяны Голиченко. Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532>
4. Грудина Л.Ю. Церковь как связующее звено между гражданским обществом и государством в России // Адвокат. 2007. № 9.
5. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 3-е изд. М.: Юрист, 2003.
8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2002.
9. Каневский К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
10. Габричидзе Б.Н., Елисеев Б.П., Чернявский А.Г. Конституционное право современной России. М.: Дело и Сервис, 2001.
11. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. акад. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001.
12. Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право России. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
13. Казанчев Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2001.
14. Конституция РФ: Энциклопедический словарь / Под ред. В.А. Туманова. М., 1997.
15. Понкин И.В. Современное светское государство: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
16. Кривошеина Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций в современном российском обществе: проблема соотношения светского и религиозного: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.
17. Деникаева С.Э. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как светского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.
18. Ромашко А.В. Взаимодействие светского и сакрального начал в процессе формирования и развития правовых систем: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
19. Словарь иностранных слов. 9-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1982.
20. Воронкова М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
21. Живулин В.А. Теоретико-правовые основы регулирования современных государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2006.
22. Дозорцев П.Н. Развитие России как светского государства: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 мая 2009 г.